

Кафедрал

Кафедрал. Под готической крышей
открывается слёзный канал.
Или я здесь к ушедшим поближе,
или просто орган заиграл.

Так в тиши деревенской — гармошка.
Зарыдает того и гляди.
И подумаешь: "Выпью немножко,
и ледышка растает в груди.
А в компании вовсе полегше.
Мы гармонии той подпоем".

Но любовью к еще неушедшим
заморожено сердце мое.

Кафедрал. Под готической кровлей
разливается знобкая стынь.
Звукорядом орган обескровлен.
Но прямит позвоночник латынь.

Брюссель, 2009

ИНКОГНИТО

Самолет сейчас притопит
по бетонной полосе.
Бог инкогнито в Европу,
инспектировать Брюссель.

Или Брюгге. Пусть в придачу.
Брюгге — баловень богов.
Под Белфордом кони скажут,
и от счастья люди плачут,
до чего средневеков.

Он добьет восторгом сладким,
и для этого припас
кружева кирпичной кладки
и каналов опояс.

Как сумели миновать
всех столетий жернова?

И какой Господней жаждой
надо было запастись,
чтобы в небо кровлей каждой,
каждой крышей вознестись?!¹

Продолжается уик-энд,
Брюгге сердце дразнит.
Бог, не узанный никем,
тоже любит праздник.

Брюгге, 2009

Пароходик "Ламме Гудзак"*

Меж человеком и природой
не ощутим здесь промежуток.
И "Ламме Гудзак" — пароходик
едва расталкивает уток.

И пароходик "Ламме" басом
продует две свои трубы,
и ветряки поднимут разом
мосты над дамбой на дыбы.

Наш пароходик якорь бросит.
И рой туристов не вникал,
что имя он на баке носит
обжоры, плута, шутника.

---

* Ламме Гудзак — герой романа Шарля де Костера "Легенда об Уленшпигеле и Ламме Гудзаке".

Да разве Богу кто угоден?!
Ведь день за днем или в ночи
мы все приходим и... уходим.
А неохота — хоть кричи.

И замкнут круг, с ума он сводит.
Но как бы ни было мне грустно,
я чую — "Ламме" — пароходик
в душе нащупывает русло.

О, этот славный "Ламме Гудзак".
Приняв на борт японских мачо,
он гаркнет им: "Банзай, якудза!"
И я от хохота заплачу.

Дамме, 2009

Идиллия

Чтобы избавить нас от груза
жизни, как в плохой рекламе,
пароходик "Ламме Гудзак"
всех увозит в город Дамме.

Под напором тростника
прогибается река.
Кто ее окантовал
тополиной стражей?
Не река то, а канал.
Нет, канальчик даже.

Городишко-патриарх
домики ровняет.
Уравнение в правах —
умиротворяет.

Черепичная страна.
Ратуша как дышло.

И такая тишина,
что себя не слышно.

Над таверной что-то сбросит,
пролетая, кряква.
И бармен смущенно спросит:
"Не мешает? Как вам?"

Вдруг комар над ухом ожил.
А попробуй, тронь-ка.
Здесь брызжат, ну, разве дрожжи,
да и то тихонько.

Ты не против и не за —
никакого мнения.
Идиллический зигзаг
саморастворения.

Дамме, 2009

